

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях).

Лица:

Анна Николаевна Мизинцева, вдова, небогатая помещица.

Аделаида, дочь ее, очень хорошенская, но приближающаяся к возрасту старой девы, 29 лет.

Наташа, воспитанница Мизинцевой, дальняя родственница, сирота.

Дмитрий Николаевич Волков, богатый барин лет 30-ти, небольшого роста; в очках, не особенно красив.

Владимир Иванович Молотов, инженер-техник, брюнет.

Даша, горничная Мизинцевых.

Действие первое

(Осень. Дача в окрестностях Петербурга. Слева сад, <деревья с пожелтевшими листьями>, справа сторона дачи, перед ней цветник, опавшие георгины. Большое открытое окно, в которое видна внутренность комнаты и Аделаида, одевающаяся перед зеркалом. Перед балконом горничная накрывает чайный столик. В глубине калитка).

Явление I

Аделаида. Даша, Даша!

Даша. Что угодно?

Аделаида. Который час?

Даша. Да уж скоро 12, вы сегодня долго почивали, барышня.

Уходит.

Явление II

Аделаида одна перед зеркалом.

Аделаида. Я вчера замечталась... Все думала о нем - была такая чудная лунная ночь, спать не хотелось, а вот сегодня лицо желтое, круги под глазами... Да и прыщики кажутся... этакое наказание! Я бы отдала пять лет жизни, чтобы у меня никогда, никогда не было ни одного прыщика... мушкой заклею. Оно даже будет эффектно... Но что это, Боже мой? Неужели новая морщинка? Здесь, у глаза... Или свет так падает? Препротивное зеркало!.. Да, я вижу, пора замуж... Но ведь мужчины такие гадкие, скучные, так непохожи на него, на героя моего романа. Я жду его каждый день, каждую минуту... Он должен быть грустный, таинственный, с огненным взглядом... Ну что этот Волков, самый обыкновенный человек, еще в очках... Разве он может говорить образно и увлекательно. Положим выйду я за него замуж, и не испытаю самого высшего счастья... Все сделается ужасно просто: отвезут нас в церковь, повенчают. И будет совсем, совсем как у всех. А я именно и хочу чтоб было не как у всех. Чтоб он страдал, чтоб я томилась... Он шепчет «люблю!»... Но нас разлучают... и потом много-много всяких событий... Но он все побеждает... Мы соединяемся... и он говорит: ты моя Аделаида! Вот это я понимаю, это истинная любовь... А то какой-то г-н Волков в очках - фи!. О, я чувствую, настоящий должен прийти, но когда же, Господи, когда же наконец!.. Нет, я не могу никому-никому отдаваться кроме него! Это была бы измена. Слава Богу, морщинка как будто бы сгладилась... Надо еще немного розовой пудры...

Явление III

В калитку входят Волков и Молотов.

Аделаида (про себя). Ах, кто-то вошел... Пожалуй. увидят...

(Захлопывает окно.)

Даша с самоваром.

Даша. А барыня еще не одеты... Извольте подождать минутку... Они сейчас выйдут.

Волков. Ничего, мы пока посидим.

Даша уходит.

Явление V

Волков и Молотов.

Молотов. Пойдем вон на ту скамейку, подальше, чтоб нас не услышали.
(Отходят). Так вот я и говорю, братец, не понимаю я тебя, скуки твоей не понимаю. Человек ты не только с умом, что, конечно, важно, но и с большим капиталом, что для нашего времени еще важнее. Перед тобой, так сказать, обширное, даже необъятное поприще; тебе уже 35 лет, а ты валандаешься, транжиришь за границами русские денежки... просто гадко, да, скажу как старый товарищ, гадко и стыдно смотреть на тебя... Господи Боже мой, дайте мне в руки этакие деньжищи, чего бы не наделал, свет повернул бы вверх дном!

Волков. Послушай, ты говоришь слишком отвлеченно, ну, посоветуй, скажи, за какое дело мне взяться?

Молотов. Эх, голубчик! Испортили тебя товарищи приятельские кружки, лесть петербургская, да мы, которые в тебя влюблялись. Вообразил ты себя человеком силы необычайной, никакое обыкновенное сред нее дело для тебя не годится, подавай подвигов каких-то геройских; а подвигов в наше прозаическое время не предвидится, вот ты и сложил ручки, вздыхаешь только скучно да скучно, да брюзжишь на весь мир. Дело-то Дмитрий Николаевич у тебя под носом: имения чуть не в пяти губерниях, там неустройство, мужики на Амур хотят переселяться. А ты сидишь себе в каком-нибудь сто личном салоне перед этакой расфуфыренной, раздушенной барыней, да лясы точишь: скучно, мол, и не вижу я смысла в современной русской жизни. Эх, досадно, право! А еще туда же, либералы!

Волков. Все-таки ты мне настоящего практического дела не указал. И вот вы все так... Ну да об этом говорить надолго... опытом, понимаешь ли, опытом дошел я до того убеждения, что теперь настоящая, честная деятельность нигде невозможна! чиновником - можно быть, аферистом, как ты - можно, кабинетным ученым пожалуй, еще с грехом пополам, ну а больше уж не спрашивай... Эх, да нет! Опостылело мне все это. Ты и сам, Владимир знаешь, что только фразы говоришь. Ну какое у тебя там, черт, дело... Мосты воздвигаешь, водопроводы устраиваешь, а на уме-то, признайся, только деньги... Впрочем, ты этого и не скрываешь... Богатство да успех - твой идеал. Вполне современно! Только видишь ли, все это мне противно, до тошноты, сил моих нет.

Молотов. Ну, братец, бросим, тебя это, кажется, раздражает... А вот что лучше, скажи-ка мне, что ты здесь делаешь, у Мизинцевых? Неужели ты так-таки серьезно решился жениться на Аделаиде?

Волков. Решился.

Молотов. И ты влюблен в нее?!. Ты, в нее?!

Волков. Влюблен.

Молотов. Ну, Дмитрий, признаюсь; не ожидал...

Волков. Знаешь, я сам иногда удивляюсь... Но есть много на свете, друг Горацио...! Мне кажется, что это я просто от скуки...

Молотов. Послушай, да ведь это - сумасшествие! что ты с собой делаешь?

Входят Анна Николаевна, Наташа.

Явление VI

Молотов, Волков, Наташа и Анна Николаевна.

Анна Николаевна. А, вот и гости дорогие! Простите, что ждать заставила. Совсем я расхворалась в вашем Петербурге. Сегодня ночью у меня так голова болела, не знала, что и делать. Спасибо, Наташа помогла. Уксус всю ночь прикладывала. Измучилась, бедная; то-то глазки усталые. Умница она у меня, добренькая. (Гладит Наташу по голове).

Садятся за стол, Наташа разливает чай.

Молотов. А что же Аделаида Сергеевна, не вставала еще? Анна Николаевна. Одевается, должно быть.

Волков. Я слышал. Анна Николаевна, вы домой собираетесь?

Входит Аделаида.

Явление VII

Аделаида. Я долго заснуть не могла. Знаете, что я про вас вчера думала, Владимир Иванович? Мне кажется, что вы непременно должны любить польку-мазурку; неправда ли, вы ее прекрасно танцуете? Уж я знаю, не скрывайте...

Молотов. Помилуйте, Аделаида Сергеевна, я совсем не танцую.

Аделаида. Ну уж этого я никак не ожидала, что такой человек, да не танцевал! Это даже неестественно. Я вас научу, непременно научу; это очень легко; хотите, научу? Что вы смеетесь? Право! А м-р Волков, вы танцуете?

Волков. Когда-то танцевал и даже увлекался, а теперь вероятно забыл.

Аделаида. Ну я и вас возьму в ученики; ах, как будет весело! Знаете, мы это устроим на той полянке; бал на открытом воздухе... Прелесть, прелесть! А кстати, м-р Волков, я хотела вас побранить: зачем вы не ходите на музыку?

Волков. Признаться я не люблю бывать в толпе и суматохе... да и скучно как-то...

Аделаида. Это вы совсем напрасно! Я вот наоборот: только и живу, когда вокруг меня много публики, блеска, оживления... И сколько там интересного... Какие наряды! Возьмите, например, графиню Боринскую! Конечно эффектно; но ужас, ужас до чего дошла современная мода! Я просто не знаю, как это позволяют. Мужчины, правда, все довольно неважные; знаете, мало настоящей distinction... [1]

Но зато там есть один генерал; ах, какая душка! Старенький, положим, но это ничего не значит. Да, он всех вас стоит! Уж вы не обижайтесь, это я вам в лицо скажу. В наружности его есть что-то смелое, мужественное... Сейчас видно, что сильный характер. О, это я больше всего ценю в мужчине!

Молотов. Отчего же именно это вы больше всего цените?

Аделаида. Владимир Иванович, если бы вы знали, как это верно! Пусть мужчина меня победит – и я его полюблю. Я должна ему подчиниться, быть его рабой, трепетать – иначе для меня нет любви. Пусть он покажет мне свою власть, силу, уничтожит мою волю, чтоб я была перед ним робкая... Он должен быть моим царем, властелином, руководителем... Пусть он даже меня оскорбляет, даже бьет...

Анна Николаевна. Ну это, Адочка, ты кажется через край хватила...

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
Аделаида. Нет, нет, мамаша, вы ничего не понимаете, именно пусть даже бьет, но любит страстно, безумно... Вот это – счастье!

Молотов. Кажется тот старый генерал, о котором вы говорили, довольно мало соответствует вашему идеалу; у него вот зубы вставные, лысина, к тому же подагра.

Аделаида. Ну так что ж? Конечно он немножко стар; но зато я узнала, что он барон. А поверьте, Владимир Иванович, что в глазах женщины блестящий аристократический титул может поспорить с преимуществом молодости. (Говорит тихо. Наташа и Волков вышли из-за стола и разговаривают в стороне).

Наташа. Отчего вы сегодня такой грустный. Дмитрий Николаевич?

Волков. Я ведь кажется никогда не бываю особенно веселым. А вот вы, Наталья Петровна, наоборот: всегда как-то приветливо и ласково смотрите на Божий мир, чувствуется, что у вас на душе хорошо. Вы знаете, куда идете, видите перед собою цель. а я заблудился.... темно кругом, как в полночь. и с каждым часом становится все страшнее жить.

Наташа. Мне вас жалко, Дмитрий Николаевич, если б вы знали, как жалко, по-настоящему, по-хорошему... Только слов у меня нет... да впрочем никакие слова не помогут вам, не утешат.

Волков. Да и не надо говорить: когда вы просто смотрите на меня вашим добрым, ясным взглядом, у меня на душе становится сразу как-то светлее и лучше. Что ж. Наталья Петровна, собираетесь скоро в деревню, опять ребят учить и с мужиками возиться?

Наташа. Я очень тоскую о деревне. Там столько хорошего дела. Да и природы хочется настоящей: мне кажется, что здесь и листья, и цветы, и птицы. – все поддельное...

Волков. Какой вы, Наталья Петровна, милый человек!

Наташа (серьезно). Зачем вы мне это говорите?

Даша вбегает испуганно.

Явление VIII

Наташа, Волков, Анна Николаевна, Молотов, Аделаида и Даша.

Даша. Барышня, горе-то какое, кошка пропала!

Аделаида. Что ты говоришь? Беги, беги скорей, чего ты, дура, стоишь, ищи ее.

Даша. Да я, барышня, везде уж искала, на чердак ходила, в подвале была, на крышу лазила – нигде нет!

Аделаида. Я не перенесу такого несчастья! Котенка, дорогая.

Молотов. Утешьтесь. Аделаида Сергеевна я знаю такой заговор, на который она непременно прибежит.

Аделаида. Боже мой, вы шутите, а мне правда вовсе не до шуток! Поймите, это искреннее. глубокое горе... Ах. Котеночек мой миленький. Котюсенька, может быть уж собаки тебя растерзали!

Анна Николаевна. Да ты, Даша, по дачам поищи. Может быть она в гости ушла.

Даша. И то побегу.

(уходит.)

Явление IX

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
Молотов. Право же не стоит так беспокоиться, Аделаида Сергеевна. Я сам пойду вашу кошку искать, если она не найдется. А вот что, господа: зайдите-ка музенированием. Вы, Наталья Петровна, наверно уж успели разучить ту пьесу Чайковского, которую я вам прислал.

Наташа. Да. разучила. Если хотите, я вам ее сыграю.

Молотов. Уж так-то буду рад. давно звуков хочется.

Наташа. Ну пойдемте.

Анна Николаевна. Я тоже в комнаты пойду. Как будто ветерок подувает. Того и гляди, зубы разболятся.

Волков (Аделаиде). Вы тоже?

Аделаида. Нет, я терпеть не могу рояля. Скуку на меня наводит. Военный оркестр где-нибудь в саду, на вольном воздухе другое дело. Там настоящая звучность. Особенно люблю марши громкие, торжественные... И польки тоже есть хорошенкие...

Все уходят, кроме Волкова и Аделаиды.

Явление X

Волков и Аделаида.

Волков. Тем лучше, мы здесь посидим. Кстати, Аделаида Сергеевна, мне давно уже надо поговорить с вами серьезно.

Издали слышны звуки рояля.

Аделаида. Серьезно? Что это вы так торжественно начинаете? Я терпеть не могу серьезных разговоров; и потом я теперь так расстроена: Котя потерялась...

Волков. Что ж делать, не могу молчать дольше. Начну прямо, без предисловий. Я вам писал на днях и спрашивал, любите ли вы меня и согласны ли быть моей женой. Но вы мне ответили слишком неопределенно. Умоляю вас, Аделаида Сергеевна, не мучьте и не томите меня больше. Скажите прямо, решительно: да, или нет?

Аделаида (игриво). Ух, как вы на меня строго смотрите! Просто страшно! Я помню у меня был один учитель географии, который точь-в-точь так смотрел сквозь очки, когда я не знала урока! А кстати, эти очки: зачем вы их носите? Вы были бы гораздо лучше без них. Право!

Волков. Послушайте. Аделаида Сергеевна, повторяю, я говорю очень серьезно и еще раз прошу вас вникнуть в мои слова. Настоящая минута так важна и значительна для меня, что я вовсе не чувствую охоты шутить.

Аделаида. А я вот чувствую охоту шутить. Мне так нравится. Может быть и мне не легче вашего. У каждого свое горе. У меня вот Котя пропала... Господи, как вспомню ее, бедняжечку, так сердце кровью и обливается...

Волков. Это наконец невыносимо! Я вам говорю о всем будущем нашей жизни; о судьбе вашей, а вы там о какой-то кошке.

Аделаида. Позвольте! Совсем не о «какой-то» кошке! Разве моя милая Котенка какая-то кошка?! Вот видите. Дмитрий Николаевич, какой вы не тонкий, не деликатный человек... Вы настоящей привязанности не понимаете... Вы меня просто обидели...

Волков. Господи, что это за мука! Помилуйте же, сил нет, я люблю вас! Вы меня отталкиваете? Вот отчего я такой сдержаный и суровый. Скажите мне только слово - я на все готов... Но не томите, не мучьте меня ради Бога... Что вы со мной сделали? Я как сумасшедший, не знаю что с нами будет, и

Мережковский д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
только люблю, безумно люблю! Адочка, милая!.. (Хочет ее поцеловать).

Аделаида. Ах, оставьте, что вы, Дмитрий Николаевич. (Дает все-таки себя поцеловать) Еще увидят!

Вырываются из его рук и убегает.

Явление XI

Волков один.

Волков. Черт знает, что такое! Опять провела! Эта пустяшная бабенка и за нос водит, как гимназиста! Бросить бы все, наплевать, уйти - да воли нет, не привык себя побеждать, вот мое горе! В самые решительные минуты какая-то гадкая, нелепая слабость нападает! Пальцем не хочется двинуть, когда видишь, что гибнешь, а плывешь себе по течению, пока не разобьешься... И за что я ее люблю?

Входит Молотов.

Явление XII

Волков. Молотов.

Молотов. Ну, батюшка, Дмитрий Николаевич, я, признаюсь, кое-что из вашего разговора с Аделаидой Сергеевной подслушал. Уж ты прости старому товарищу. И, знаешь ли, недоумеваю! Просто руками развозжу, ушам своим не верю! Ты ли это? Тот самый Волков?

Волков (перебивая). Оставь, Владимир, прошу тебя. И без того тяжело. Фразами здесь не поможешь...

Молотов. Но, дружище, ведь это унижение... Она смеется над тобой, как мальчишкой играет... И что ты в ней любишь; скажи мне пожалуйста? Ни ума, ни оригинальности, ничего, кроме смазливой рожицы, да и от красоты лет через 5 ни следа не останется. Она мегерой будет! И в этакий ад иди добровольно? Ты с ума сошел! Нет, ты только мне скажи, что ты в ней любишь?!

Волков. Что я в ней люблю? Разве я это знаю? Послушай, мне теперь начинает казаться, что мы любим женщин не за достоинства, не за ум, не за добродетель, даже не за красоту. А есть вот что-то в наружности, в голосе, в глазах, что влечет меня к ней, и нельзя противиться этой бессмысленной, стихийной силе. Я говорю себе: она глупая, пошлая, будет некрасивой - и все-таки люблю. Бешусь на себя и от этого бешенства еще больше люблю. Со зла люблю. Ты стыдишь меня... Да разве мне самому не стыдно? Ты говоришь: уди... Да разве я бы не бежал опрометью из этого чада, если б только мог... Наваждение какое-то, колдовство...

Молотов. Послушай, я понимаю, что можно влюбиться в немолодую женщину. Но в старую деву! Ведь она комична, смешна. И потом - увядание, морщинки под глазами...

Волков. Ты сказал: увядание... А как знать, может быть это-то мне и нравится... Я люблю все, что угасает, кончается... Осень имела надо мной всегда больше власти, чем весна. Помнишь Пушкина..?

Цветы последние милей

Роскошных первенцев полей.

Да посмотри кругом, что за прелест осень: желтые листья, опавшие георгины. Небо еще совсем голубое, а сколько в нем грусти... И этот стойкий, приятный запах не от цветов, а от деревьев, от коры, земли, который бывает только осенью... Разве все это не хорошо? И у женщин есть такие минуты в жизни: уже осень, перед тем, чтобы отцвести, красота становится печальной, не такой свежей, яркой, как в ранней молодости, но может быть еще обаятельнее.

Молотов. Ну, брат, это какая-то метафизика, поэзия. Я тут ровно ничего не

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
смыслу. Погубит тебя проклятая эстетика! Относись ты, братец, к жизни попроще, потрезвее, брось все эти там розовые тучи и туманы... Ох, не доведут, дмитрий, не доведут они тебя до добра... Но знаешь, что для меня самое возмутительное в этой истории? Рядом с нелепой, смазливой Аделаидой - девушка настоящая, серьезная, хорошая. Наташа - прелесть. И опять так скажу, как старый товарищ - ты дурак, если не понял ее... Коли уж где искать твоей поэзии, так конечно в Наташе, а ты мимо проходишь, и не замечаешь... Туда же, же эстетика! Волков. Отчего ты думаешь, что я не замечаю Наташу?

Молотов. Да ты, мне про нее никогда и не говорил...

Волков. Владимир, если бы ты знал, сколько раз я убеждал себя полюбить ее! Разве я не чувствую, что у нее не только благородная, но и красивая, хорошая душа... Мне кажется, что если б какая-нибудь внешняя сила оторвала меня от Аделаиды, с которой я, конечно, буду несчастен, и соединила бы меня с Наташой - я полюбил бы ее. А теперь - Аделаида мне близка, я люблю ее, как любят собственные недостатки, а в Наташе есть что-то строгое, хладнокровное. Устал. Господи, как все это глупо, стыдно и тяжело... Заходи как-нибудь... А теперь извини, надо побывать наедине с собою, разобраться в мыслях. Прощай.

Уходит.

Явление XIII

Молотов один. Потом Наташа.

Молотов. Запутался человек... Сдуру женится на этой Аделаиде, а потом жизнь будет проклинать... И сдается мне, что он вовсе не так любит как говорит. Жалко беднягу, по-человечески жалко. Ну да что с ним поделаешь? Ведь не маленький мальчик, насилию не увезешь... Нельзя ли как-нибудь через Наташу? Может быть, если б ей удалось привлечь его, он бросил бы проклятую Аделаиду. А вот кстати и она сама идет. Попробую-ка я с ней поговорить.

(входит Наташа.)

Наташа. А что, Дмитрий Николаевич ушел уже?

Молотов. Да, он ушел. Простите, я вас задержу на минутку, Наталья Петровна. Мне как раз о нем надо вам сказать два слова.

Наташа. О Волкове? Что такое?

Молотов. Видите ли, вот в чем дело: вы замечали, что с некоторых пор Дмитрий Николаевич стал очень грустен, задумчив?

Наташа. Замечала... то есть не знаю... Для чего вы меня об этом спрашивается?

Молотов. Мне казалось, что вы принимаете в нем некоторое участие... А теперь положение его очень тяжелое и даже опасное. Он готов решиться на необдуманный поступок, который грозит испортить всю его жизнь... Вы конечно понимаете о чем я говорю.

Наташа. Ах, Владимир Николаевич, зачем вы все это? Я право тут ни при чем... Извините, мне некогда... я уйду...

Молотов. Нет, ради Бога, подождите... Дело это очень серьезное... Я позволил себе обратиться к вам. Потому, что вы можете помочь моему другу...

Наташа. Я... помочь?.. Да чем же? Право, ничего не понимаю... Прошу вас, оставимте это.

Молотов. Да, именно помочь... Если бы вы только согласились оказать некоторое содействие, то есть не содействие, а так сказать внимание... Я кажется несколько запутался, но это ничего... Он, право, очень расположен к

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
вам, чрезвычайно как расположены. Но в нем, как бы, это яснее выразиться, в
нем борются два чувства... И вот если бы вы были так любезны... То есть это
я опять не то... Если бы захотели...

Наташа (перебивая). Довольно... Я больше не в состоянии слушать... Вы,
умный человек, решаетесь говорить девушки... Ах, Господи, и зачем мне, мне
все это знать! Оставьте меня... Слушите, не хочу я этого ничего слушать.
Уходите же!.. Какой вы злой.. разве вы не понимаете, как мне тяжело...
Какая мука... (плачут). Впрочем, что я? Все это вздор... Простите меня
(быстро уходит).

Молотов (один ударяет себя по лбу). Ах. я дурак. Чего же я думаю? Ведь она
влюблена в него! Я это уже давно заметил! Вот он Архимедов рычаг! Ну,
теперь весь механизм ясен. Эврика! План кампании готов. Я спасу его. Скорей
за дело!

Занавес.

Между первым и вторым действием проходит несколько дней.

действие второе

Явление I

на берегу озера, близ дачи Мизинцевых. Сосновый лес. Ранний вечер, луна. На скамейке Молотов и Аделаида.

Аделаида. Ах, Владимир Иванович, посмотрите, какая прелесть: восходит луна... Вон и звездочка отражается в воде... Даже поэтично! Не достает только соловьев... Как жаль. что уже осень!

Молотов. Увы, для меня больше не существует мирных картин природы; ибо горе терзает мое сердце и нет мне нигде успокоения...!

И все, что пред собой он видел
Он презирал – он ненавидел!

Аделаида. Что с вами? В самом деле вы в последние дни что-то скучаете... И в лице такая тонкая бледность... (грозит ему пальцем). Уж не влюблены ли вы?

Молотов. Оставьте! Не тревожьте того, что скрыто навеки в моей груди... Если б я обнажил перед вами все тайны моей совести – кто знает, может быть вы, чистая и светлая, как ангел, отшатнулись бы от меня в ужасе... Я брошу отверженный среди людей... (в сторону) Черт знает, самому тошно!.. Выдержу ли я до конца этот байронический стиль?] (Ей). Я говорю вам, печать проклятия тяготеет над всей моей жизнью... Не приближайтесь ко мне... Все, что я люблю – должно погибнуть: так судит рок!! (в сторону) Кажется на нее эта чепуха начинает действовать.

Аделаида. Вы меня пугаете... Ведь еще недавно вы были таким веселым, беззаботным...

Молотов. Веселым!.. Да, прежде имел силы скрывать внутренний огонь, пожиравший мою душу, теперь он вырвался на волю – и сожжет, испепелит меня... О, я должен говорить, я не могу, не хочу молчать – Аделаида, я люблю тебя! (Падает перед ней на колени).

Аделаида (закрывает лицо руками). Ах!!!

Молотов. Люблю... И ты должна быть моей... Не возражай, молчи; ни слова – или разорвется грудь от муки!! Страсть моя, как бешеный поток, увлечет тебя... Ты не сможешь ей противиться...

Аделаида. Уйдите... Я боюсь вас... (в сторону). В самом деле в его глазах есть какая-то демоническая сила...

Молотов. Аделаида! Я не уйду.

Молотов. Я не пущу тебя... Ты должна подчиниться моей власти, ты любишь меня – не скрывай – «Здесь я владею – я – царь!» Много женщин любил я – и ни одна не избегла своей участи! Раз в прериях южной Америки я полюбил гордовую красавицу; она отвергла меня... Я увлек ее в пустыню и там вонзил стальной клинок в ее трепетное сердце!.. И когда она умирала, я хохотал... О, не доводи меня до отчаяния, Аделаида!

Аделаида. Боже мой, что мне делать... Прошу вас, оставьте меня... Или нет... Право, я не знаю, что отвечать... Не смотрите на меня так страшно... Чего вы хотите... Вам надо признания?! Жестокий! Я... Я люблю вас...

Молотов. О, счастье, блаженство!!! (в сторону) Однако, я не думал, что так скоро...

Аделаида. Пустите же!..

Молотов. Один поцелуй!.. Чтобы он запечатлел перед небом наш вечный союз! (Обнимает и целует ее. В это время входит Волков. Аделаида вскрикивает: «ах!» вырывается и убегает).

Явление II

Молотов. Волков.

Волков. Так вот для чего ты разубеждал меня жениться на ней. А. теперь я все понимаю. Какая подłość!

Молотов. Успокойся, братец, ради Бога успокойся... Ты в этом ровно ничего не понимаешь. (В сторону). Ну, попал я, как кур во щи! Преглупое положение!

Волков. Нет, это уж наконец слишком! Я своими глазами видел, как приятель целует мою невесту, а он уверяет меня, что это ничего, даже прекрасно, так и следует по дружбе! да вы что ли сговорились смеяться надо мной. Довольно, я не позволю унижать себя, я не хочу быть игрушкой... Завтра утром я пришлю тебе моего секунданта.

Молотов. И чего ты горячишься. Дмитрий? Я пока не могу объяснить моего поступка, но уверяю тебя, что все это к общему благу, и ты даже сам будешь меня благодарить.

Волков. Я так и знал. Если старый товарищ на приятельских правах сделает величайшую гадость, он непременно станет вас уверять, что это к вашему же благу. Послушай, не раздражай меня, лучше уйди. Я сказал и не отступлюсь от своего слова. Завтра утром явится к тебе мой секундант.

Молотов. Господи, право, человек, вспыхнул, как порох – ну нет возможности с тобой говорить... Стреляться-то мы всегда успеем. (В сторону). Черт знает, что такое! Неужели я буду подставлять лоб из-за этой проклятой истории... (Громко). А вот что: подожди-ка ты лучше немножко, увидишь, как обстоятельства оправдают меня.

Волков (в нетерпении). Ради Бога, уйди...

Молотов. Ну-ну, и то; уйду, не кипятись... (В сторону) А вот как гениально задуман был план! Неужели не удастся? Пустяки, выгорит!

Уходит.

Явление III

Волков один.

Волков. Теперь, кажется, все кончено. Одним ударом. Как будто сразу оборвалось что-то в груди. Но как тошно. Боже мой, как тошно и грязно... Гадкое лицо у нее было, когда она подставляла свои губы под его поцелуй... да ослеп я, что ли?.. Словно раньше я ее никогда не видел... Туман какой-то

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
стоял перед глазами... И вдруг прояснилось... Такую я мог любить! Но
теперь... теперь слава Богу кажется нет любви... легче стало. Одно
мгновение мне казалось, что я их убью... Этого недоставало!.. Отелло!..
Потом как-то сразу понял, что тут ни чуточки нет трагедии, что все это
только смешно, безобразно... главное - пошло, пошло до тошноты... теперь -
свобода! да неужели в самом деле свобода? Словно цепи с меня сняли. А
все-таки как-то пусто в сердце... Вот и снова я одинок... Но кто это идет
там, по тропинке?.. Наташа. Право, она красивая в белом платье... движения
легкие, грациозные... Остановилась... Смотрит на озеро... Я ее никогда
такой не видел... Но, кажется, плачет... Не может быть... Да, слезы... что
с ней?

Наташа подходит, не замечая Волкова.

Волков. Наталья Петровна!

Наташа (вздрогнув, остановилась). Дмитрий Николаевич! как я испугалась!

Волков. Простите... вы были такая грустная... Я знаю, что вы послезавтра в
деревню... Сюда я больше не приеду... никогда. Я вероятно вас вижу в
последний раз. Неужели на прощание мы не скажем друг другу доброго слова?

Наташа. Прощайте... Последний раз... и вы больше не приедете. Да, впрочем...
в самом деле... Что ж я...

Волков. Грустно мне будет без наших милых, тихих разговоров... Я так к ним
привык.... Ведь у нас была славная дружба, неправда ли?.. Я чувствую, что
никогда в жизни не забуду. Умный вы такой, добрый человек!

Наташа. Ну теперь... прощайте... будьте счастливы...

Волков. Вы всегда были такой простой, искренней... Теперь я вас не узнаю:
этот холод, сдержанность... У вас какое-нибудь горе, Наташа? Вы не
сердитесь, что я вас назвал Наташой?

Наташа. Ничего... Не сержусь... Только оставьте меня, пожалуйста... Мне
некогда...

Волков. Нет, как хотите, Наташа, я не могу с вами так расстаться. Мне
слишком больно. и без того довольно горя. Вы очень молоды, и не знаете
того, что в жизни всего дороже и отрадней: сердечных, простых, теплых
отношений с людьми. Не пренебрегайте ими. Говорю вам по опыту: нет ничего
ужаснее одиночества и душевной пустоты.

Наташа. Не знаю... Может быть, вы и правы... Только. извините; Дмитрий
Николаевич, мне надо идти. Прощайте!

Волков. Наташа, я только что испытал очень мучительное, тяжелое чувство...
Я видел измену женщины, которую люблю... И вот вторая измена - быть может
мучительнее первой - измена друга... Мы расстаемся, как враги, хуже - как
чужие... Нечего делать, я и это перенесу, но по крайней мере скажите мне,
за что? да я не поверю, быть не может... У вас есть что-то на душе... Я
вероятно виноват в чем-нибудь перед вами? Скажите, Наташа, милая!

Наташа. Вы... виноваты... передо мной? (Плачет). О, зачем вы меня мучите?..
Господи, разве вы не видите?.. Я вас люблю... Прощайте... навсегда.

Волков (удерживая ее). Вы?.. Меня, Наталья Петровна?..

Наташа. Прощайте же... (Хочет уйти).

Волков. Не уходите, ради Бога... Вы мне всю душу перевернули этим словом...
Милая... да ведь я вас тоже всегда любил... Подождите, выслушайте... Вы
такая умная, вы все поймете... Столько мыслей в голове, а сердце так
бьется, что я говорить не могу... Все время я был в каком-то тумане, ничего
не видел и не понимал... Вы, мое спасение, были так близко - а я шел на
верную погибель... Но теперь кончено... Прежнее умерло... И если бы вы
разрешили - я бы мог начать новую жизнь...

Мережковский д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
Наташа. Дмитрий Николаевич! Подумайте, что вы говорите. Ведь я знаю, вы любите другую... Я не могу вас слушать, я должна уйти...

Волков. Не будьте жестокой. Я все вам скажу... Только что, вот на этом самом месте, я видел, как Молотов целовал Аделаиду... Не знаю, чем это объяснить, но пошлое, гадкое чувство, которое мне теперь стыдно называть любовью - исчезло без следа из моего сердца... Осталось только мучительное угрызение и стыд... Мне страшно от сознания, как я низко пал, если мог полюбить такое ничтожное существо, как эта Аделаида. Глубокое внутреннее развращение от праздности, от недостатка работы и здорового трезвого отношения к жизни - вот моя болезнь, как и многих теперь... Я чувствую, что с каждым мгновением погружаюсь в болото все глубже и глубже, и я потону в нем, если вы не протянете мне руку. Наташа, подумайте! Вы можете спасти меня, если не будете слишком гордой и женски мелочной... Не к любви вашей я обращаюсь, а к сочувствию... Неправда ли, вы не оттолкнете меня? Пред вами больной, измученный и страшно одинокий человек. Поймите, я жажду оправдаться перед самим собою, и это оправдание только вы, вы одна можете мне дать. Я знаю, собственной воли у меня не хватит, чтобы порвать с прежней жизнью и прошлым и сделаться новым человеком. Но от вас веет такой силой жизни, такой свежестью. Вы всегда были для меня олицетворением совести. При вас, под этим светлым взглядом - я не могу быть порочным, праздным и злым. Будьте моим ангелом-хранителем. Пожалейте меня, Наташа, не уходите!

Наташа. Но чего же наконец вы просите, странный человек! Что я могу сделать для вас?

Волков. Наташа, согласитесь открыто быть моим другом, моей женой! Ведь у меня нет другого средства быть всегда с вами, а это мое единственное спасение.

Наташа. Вы хотите невозможного, Дмитрий Николаевич. Ко мне вы не чувствуете той любви, которая давала бы мне право сделаться вашей женой.

Волков. Если вы называете любовью заурядную, грубую страсть, пошлую влюбленность, которую может возбудить каждое хорошенъкое лицико - я не люблю вас. Но не завидуйте женщинам, внушающим такое чувство! Как часто влюбляются, как редко любят! Не жалейте, что у меня нет к вам такой любви. Оставьте влюбленность Аделаиде и подобным ей... Но если любовь - пробуждение всего лучшего и святого в человеке, если она все равно что жертва Бога и добра - я люблю вас всеми силами души. Наташа, как никогда никого не любил.

Наташа. Я убеждена, что вы говорите, но все это так неожиданно, так странно... Я просто опомниться не могу... Вы любили Аделаиду, а теперь... теперь вдруг... Как это объяснить, Дмитрий Николаевич?

Волков. Вы не знаете таких людей, как я... Воля у меня слишком слабая, я слишком мало надеюсь на себя, и поэтому мгновенные, быстрые решения для меня в тысячу раз легче, чем обдумывания и колебания, которые в конце концов приводят меня к бессилию и бездействию. Мне удается быть добрым и работать над собой только порывами. Но зато этими редкими минутами я стараюсь воспользоваться вполне, чтоб невозможно было изменить добром решению и отступить. За мысль о нашей жизни вместе я схватился как утопающий за соломинку. Может быть слишком быстро и необдуманно - но ведь это утопающий. Наташа!

Наташа. Страшно мне, Дмитрий Николаевич. Я ведь перед Богом буду отвечать за ваше счастье. А при неравной любви счастье слишком трудно. У вас много жизни впереди, может быть вы еще найдете другую женщину, которую полюбите сильнее, чем меня.

Волков. Ну, что же делать... Значит нам надо расстаться... Вы молоды, имеете право на молодую любовь и счастье... А я измученный, устал... И в самом деле... Что вам возиться со мной? Жертвовать собой для такого жалкого, искалеченного человека, как я... Ничего, Наташа, я все равно буду вас любить. Видно, такая уж моя судьба быть одиноким... Да я скоро покорюсь... Все замрет, затемнеет в душе и даже не будет слишком тяжело... Моя любовь к вам, мое признание были последней вспышкой молодости... Я бросил детскую привычку проклинать и возмущаться... Разве кроме меня мало гибнет людей. Что ж тут особенного?.. А все-таки когда вы сказали, что

Мережковский д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
любите меня... как светло сделалось, как жить захотелось... Ну,, а
теперь... прощайте, Наташа... Не поминайте меня лихом... (Садится на
скамейку и закрывает лицо руками).

Наташа. Бедный мой, милый (гладит его по голове). Ну не плачь, я не уйду...
Господи, разве я могу уйти. Я буду всегда с тобою. Буду тебя любить... И
мне ничего не надо. даже твоей любви. Прости меня, если б ты знал, чего мне
стоило быть с тобой жестокой, холодной... Но все теперь кончено. Я
постараюсь сделать тебя счастливым. Скажи мне только, что тебе полегче.

Волков. Милая, милая (целует ей руки). Я в первый раз в жизни так счастлив.

Наташа. Теперь пойдем скорее к маме – она тут недалеко сидит на скамейке.
Мне надо все ей рассказать То-то будет рада, пойдем.

Наташа и Волков уходят.

Молотов входит.

Явление IV

Молотов один.

Молотов. Ну, вот и дело в шляпе! (Потирая руки). Хорошо, что я подслушал их
разговор. И какой он удивительный человек! У этаких людей все зависит от
настроения, от минуты. А ведь ловко, черт возьми, я это дельце устроил...
Батюшки! Аделаида, избранница моего сердца! Однако с ней надо
развязаться...

Аделаида (входит, закутанная в черную вуаль). Это ты, Владимир! Я ждала
тебя. ... О скажи еще раз, что ты меня любишь...

Молотов. Позвольте. Аделаида Сергеевна! Признаться, обстоятельства мои
несколько изменились... Я принужден немедленно отсюда уехать...

Аделаида. Уехать?! Владимир, что с тобою? О, не смотри так. этот жестокий
взгляд меня убивает... Заклинаю тебя всем святым, скажи, что ты не разлюбил
меня...

Молотов. Что ж делать... я бы от души рад... Но, так сказать, судьба
увлекает меня по иному пути... Я не создан для мирного счастья... Бури рока
отторгают меня навсегда от любящего сердца, и нет возврата... Я уезжаю...

Аделаида. Но куда. Владимир, куда же? О. я этого не переживу!

Молотов. Куда?.. Не спрашивайте!.. (в сторону) Чтобы ей такое в самом деле
придумать? (Громко) Только что из Америки я получил телеграмму... Я должен
скакать сломя голову. Я вероятно никогда не вернусь в Европу...

Аделаида. И вы бросаете меня так?

Молотов. Как же быть, Аделаида Сергеевна, не братъ же мне вас с собою в
Америку!

Аделаида. Изменник! (Взвизгивает и падает в обморок на скамейку, (в удобную
позу прислонясь к дереву)).

Вбегают Анна Николаевна, Наташа и Волков.

Явление V

Анна Николаевна, Волков, Наташа, Молотов, Аделаида.

Волков. Что такое случилось?

Анна Николаевна. Адочка, ты опять в обморок?

Мережковский Д. Осень (комедия в двух действиях) filosoff.org
Молотов. Подождите, я сейчас воды из озера...

Анна Николаевна. Да ничего, батюшка, не беспокойтесь; а ты бы, Адочка, вставала лучше; чего лежать-то на скамейке. Видишь, дерево сырое, платьице испачкаешь...

Аделаида (открывая глаза и вставая) (Молотову). Уйдите с глаз моих. прочь, прочь... Изменник!...

Анна Николаевна. А я то перепугалась, думала невесть что случилось. (К Наташе). Ах, милая моя девочка! (Обнимает ее). Я ведь, старуха, опомниться не могу от радости. Ну, дай Бог вам счастья, детки. Живите мирно, да ладно. Наташа будет вам славной женой, Дмитрий Николаевич. Она у меня умная, добрая. А вы ее тоже не обижайте.

Аделаида (про себя). И он тоже! И он изменник! Вот мужчины! Но неужели я так и сдамся? Нет, я еще сумею наказать их презрением... (Громко Анне Николаевне) Мамаша, у меня есть к вам одна просьба... Останемся здесь еще недельку... Генерал, помните, о котором я вам говорила, он мне так нравится... ведь я узнала его фамилию... Это барон Мильке, он принадлежит к настоящему аристократическому обществу... Право, спросите Зиночку Любович, он на музыке так посмотрел на меня... Мне говорили, что он очень, очень хочет со мной познакомиться. И сколько в нем старинного благородства... Не то что в некоторых нынешних молодых людях... (Бросает презрительный взгляд на Молотова, потом на Волкова). Душка! Я просто влюблена в него!

Волков отводит Молотова в сторону.

Волков. Послушай, я кажется тогда немного погорячился: прости меня!

Молотов (жмет ему руку). Поздравляю, братец, от всей души поздравляю! А ведь говорил я тебе, что все кончится к общему благополучию...

Волков. Послушай, я одного не понимаю: что это у вас с Аделаидой? То целуетесь, то ругает она тебя?

Молотов. Эх, братец, какой ты недогадливый! Ведь это я всю механику для тебя повел. Мне надо было на деле, на фактах показать тебе, что она за птица. Вот ты и увидел... думаешь, мне легко было влюбленного разыгрывать... А тут еще ты привязался: драться лезешь, дуэль, секунданты.

Волков. Да ты, брат, дипломат какой-то, Макиавелли [2]... Ну спасибо. Владимир, никогда в жизни не забуду, ведь ты меня спас, голубчик. (Обнимает его).

Вбегает Даша с кошкой.

Даша. Барышня, кошка-то нашлась! Чуть собаки не разорвали, да я отняла... На дерево за нею лазила...

Аделаида (бросается к ней обнимает кошку и целует). Котюсенька. Котя! Пусть теперь все оскорбляют меня, мне ничего теперь не надо, я с тобою, Котенъка! Вот истинная любовь, которая никогда не изменит!..

Молотов. И подумаешь, как мало надо, чтоб сделать людей счастливыми!

Конец

1886 г.

Примечания

1

Distinction (англ.) – здесь в значении известность, знатность.

Никколо Маккиавелли (1469–1527) – итальянский общественный деятель, мыслитель, историк.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!